

“ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ ТУРЕЦКОЙ ГРАНИЦЫ” П.РУМ’ЯНЦЕВА ЯК ДЖЕРЕЛО З ІСТОРІЇ ПІВДЕННОЇ УКРАЇНИ

У Російському державному архіві давніх актів (м.Москва), у фонді № 20 – “Військові справи”, зберігається вельми цікава справа [1], введення якої до наукового обігу дозволить значно розширити знання дослідників Південної України XVIII ст. відносно оцінки вищим російським командуванням обороноспроможності прикордонних з Османською імперією місцевостей, характеру його населення, візій щодо оптимального соціального устрою регіону.

Досягненню цього має прислужитися запропонована читачеві археографічна публікація. Публікацію здійснено популярним способом, зі збереженням граматичних та орфографічних особливостей документу.

Окрім подання тексту документу вважаємо за доцільне поділитися власними думками та міркуваннями відносно часу та обставин створення цього огляду, його спрямованості та композиції, питань, що в ньому висвітлюються, та практичних рекомендацій за результатами інспекції російсько-турецького прикордоння.

Відносно часу створення “*Военно-политического обозрения...*” можна сказати наступне. Як видно із самого тексту документу, він є результатом подорожі П.Рум’янцева теренами Новоросійської губернії впродовж кінця травня – початку серпня 1765 р. Нижню хронологічну рамку – 18 травня 1765 р. – вказано самим автором, верхня ж виходить з указівки на відстань, яку довелося подолати П.Рум’янцеву під час подорожі та її маршрут – 672 версти (≈ 720 км), що відділяли Бахмут на сході губернії від Орловського форпосту на її заході. При цьому у тексті П.Рум’янцевим визначено лише ту ділянку маршруту, яка проходила власне по південному кордону Новоросійської губернії, без зазначення відстані, яку довелося йому подолати від Глухова до Бахмуту, та від Орловського форпосту у Катерининській провінції до Глухова. На те, що й кінцевим і початковим пунктом цієї подорожі був саме Глухів, вказують як місце відправлення “*Обозрения*”, назване самим адресантом, так і рапорти та донесення цього російського командувача в Україні Катерині II, впродовж березня – травня 1765 р. З них виходить, що в цей період П.Рум’янцев перебував у своїй резиденції у Глухові [2].

Отже, врахувавши маршрут та тривалість подорожі П.Рум’янцева, а також термін, необхідний для зведення у систему та оформлення подорожніх нотаток у чистовий варіант, дійдемо висновків, що кінцевий текст “*Военно-политического обозрения*” було завершено автором приблизно у третій декаді серпня 1765 р.

Авторство П.Рум’янцева нам вбачається безсумнівним. Відчувається авторський стиль, чи точніше “безстильність” тексту. Це характерно для більшості донесень та реляцій П.Рум’янцева, складених власноруч, без залучення фахівців-канцеляристів. Мова тексту незграбна, кострубата.

Фразеологічні звороти часто-густо “налізають” один на інший, перекручують думки та роблять їх важкими для сприйняття.

Це, власне кажучи, й не дивно, оскільки сам Петро Олександрович здобув лише домашню освіту (характерну для більшості російського дворянства того часу), та й то вона тривала лише до 14-річного віку. Спроби батька продовжити освіту сина за кордоном не мали успіху [3]. Ймовірно, і сам автор не мав жодних ілюзій відносно рівня науковості та літературності тексту, оскільки вже у перших реченнях характеризує свої нотатки як “*мало искусные*”. Без зайвої помпи визначає він і характер свого твору – “*примечания*” [4].

Втім, якщо щодо невисокого рівня цього огляду, чи радше приміток, ми цілком згодні із самим автором, то твердження його про те, що це огляд власне кордону Російської та Османської імперій, стоїть під великим знаком питання. Як відомо, формально кордон двох держав за пунктами Белградського миру 1739 р. та “Інструменту” 1740 р. проходив значно південніше місцевостей, описуваних П.Рум’янцевим – по південних рубежах Запорозьких Вольностей. З цього факту не можна робити гучних та мало аргументованих висновків відносно того, що навіть у сприйнятті вищого російського командування другої половини XVIII ст. Запорожжя не було часткою імперії і т.ін. Усе значно простіше. За зізнаннями того ж Рум’янцева, він не відвідав Січі та Вольностей під час інспекції, оскільки заручився безпекою від чуток про можливість татарського нападу на південь імперії (донесення Катерині II від 27 серпня 1765 р.) [5]. Та й подорожувати по більш заселених теренах Єкатерининської та Єлисаветинської провінцій було значно швидше та комфортніше. Відтак, твір, що публікується, це, власно, огляд кордону Запорожжя та Новоросійської губернії. Хоча й зберігається можливість поширення на ці території статусу “Прикордоння”, але тільки у тому розумінні, яке використовується для позначення тотожних зон в історії колонізації Північної Америки XVII – XIX ст. – “*Frontier*” (Кордон).

“*Обозрение*” не має чітко визначеної структури чи композиції ані за тематичним, ані за хронологічним чи територіальним принципом. Тобто, як нам бачиться, у Рум’янцева не існувало практики ведення журналу чи щоденника під час подорожі, впорядковані записи яких становили б основу його твору.

Читач не побачить тут будь-якої внутрішньої логіки у викладенні фактів. Автор досить легко перебігає з опису ландшафтів та флори регіону на історію залюднення його в середині XVIII ст., чи на замальовку побаченого ним будинку татарського каймакама, зведеного майстрами-розкольниками. Привертають його увагу і малозначущі, однак курйозні епізоди, такі як, наприклад, факт переходу кількох родин поселенців-латишів із лютеранства до старообрядства.

Утім, навіть безконтрольному накопиченню матеріалу у “*Обозрении*” автор намагався надати привабливих для августійшої читачки рис. Чудово орієнтуючись у ідеологічних кон’юктурних верхівках російського суспільства

він намагається застосувати їх. Зокрема, відразу впадає у око використання П.Рум'янцевим окремих положень географічного детермінізму: *“...сия степь коротко донести, есть главной причиной малороссийской пустоты, и всем здешним неустройствам...”* Очевидно, на думку автора, це мало додати кілька зайвих балів у оцінці твору Катериною II, яка певний період свого життя перебувала під сильним впливом “Духу законів” Шарля-Луї Монтеск’є. Розвиваючи думку у тому ж напрямку, він досить швидко доходять висновків про незручне, з огляду на можливість державного контролю за населенням, географічне розташування Єлисаветинської провінції та Запорозьких Вольностей. До подібних висновків він доходять не внаслідок складних теоретичних побудов, а завдяки значному життєвому досвіду та природній кмітливості. Показовим є той факт, що подібні ж думки висловить через кілька років і академік І.Гільденштедт, який також подорожуватиме Південною Україною та складе ретельний звіт за результатами своєї експедиції [6].

Не можна сказати, що *“Обозрение”* – це суцільна профанація, помножена на компіляцію. Це було б меншою мірою некоректно по відношенню до автора. Брак освіти та літературного хисту П.Рум'янецв компенсує вже згаданими практичністю, досвідом та кмітливостю. Будь-який фахівець з військової історії, та й історик узагалі, відзначають той факт, що найбільш сильною частиною твору є практичні рекомендації у площині покращення обороноспроможності та епідеміологічної безпеки регіону. Нераціональна побудова Української лінії, незадовільна робота форпостно-карантинної служби, несвоєчасність реформи 1764-1765 рр., за якої частину південноукраїнського козацтва було перетворено на пікінерів – жодна з помилок чи недоречностей не залишилася непоміченою Рум'янцевим під час інспекційної подорожі. За кожною з порад проглядається постать непересічного воєначальника, офіцера, який набув цінного досвіду та знань за роки польової служби, на полях битв Семилітньої війни.

Звісно, ми не вправі забувати про те, що, дбаючи про захист південноукраїнських земель від нападів ординців чи від загрози занесення чуми з Криму, Рум'янецв насамперед дбав про інтереси імперії, про збереження та примноження кількості лояльних до уряду платників податків до російської скарбниці. З точки зору “корисності” розглядається ним і населення регіону. Ознайомившись з текстом *“Обозрения”*, важко стверджувати, що діяльність П.Рум'янцева з управління українськими землями, то є послідовне та продумане україножерство. Як бачимо, у темних кольорах охарактеризовані ним іноземні поселенці Новоросійської губернії – *“...от сих всех половину турков, я разумею волохов, поляков и сербов, разве больше развращения ожидать нечего...”*

Такі ж неоднозначні висловлювання зустрічаємо і в оцінці місцевого населення. З одного боку, симпатії Рум'янцева як військового явно на боці козацтва. Він висловлюється як прибічник збереження козацького способу життя більшості населення регіону, вважаючи, що саме він є найоптимальнішим у справі нейтралізації турецько-татарської агресії. Утім,

ідеал козака у Рум'янцева – це лояльний до уряду український, слобідський чи донський козак. Він стоїть форпостами на кордоні, він несе тягар відряджень до регулярного війська під час походів, він має стале господарство, родину... Такого козака гріх ображати, позбавляти його заслуженого соціального статусу, наvertати у пікінери. Зовсім інакшим є його ставлення до запорожців. В “Обозрени” ми не зустрічаємо нотаток відносно становища запорозького козацтва та устрою Вольностей. Сталося це тому, що Рум'янцев не відвідав Січ через вищезгадані причини. Однак образ Запорожжя в цілому простежується у багатьох його рапортах та донесеннях до імператриці. Запорожець в уяві Рум'янцева – це непідконтрольний державі гультай, який не сплачує податків державі, ні до чого і ні до кого не прив'язаний, збагачується за рахунок контрабанди... Запорожці, на його думку, козаки лише за назвою, на яку вони не мають жодного права [7].

Залишимо подібні сентенції на сумлінні Петра Олександровича. Він був людиною свого часу та свого кола. Не маючи бажання трафаретними оцінками його постаті здобувати собі такого ж штамп, надамо слова документам, які іншого разу говорять набагато краще людей.

Бібліографічні посилання:

1. РГАДА, ф. 20, оп. 1, д. 247 “Военно-политическое обозрение турецкой границы графа П.А.Румянцева. 1765.”, лл. 1-10*.
2. РГАДА, ф. 13, оп. 1, д. 76 “Донесения императрице Екатерине II от графа П.А.Румянцева о делах по управлению им Малороссией и Запорожским Войском. 1765 – ...”, лл. 1-292.
3. Петр Румянцев-Задунайский / В.И.Буганов, А.В.Буганов. Полководцы XVIII в. – М.: Патриот, 1992. – С. 301-302.
4. РГАДА, ф. 20, оп. 1, д. 247, л. 1. Назву “Военно-политическое обозрение турецкой границы...” було дано пізніше, під час описування справ Розрядного архіву.
5. РГАДА, ф. 13, оп. 1, д. 76, л. 8.
6. Н.А.Никифорова. Щоденник подорожі І.А.Гільденштедта Єлизаветградською провінцією // Записки науково-дослідної лабораторії історії Південної України ЗДУ. Південна Україна XVIII–XIX століття. – Вип. 4(5). – Запоріжжя: РА “Тандем-У”, 1999. – С. 37.
7. РГАДА, ф. 13, оп. 1, д. 76, лл. 3-6, 7-8, 126.

№ 1

1765 р., серпня 27. – “Военно-политическое обозрение турецкой границы”

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица и самодержица всероссийская
Государыня всемилостивейшая

* Згідно з останніми методичними рекомендаціями Держкомархіву України, легенди та посилання на документи архівних установ за межами України, наводяться мовою країни, в якій знаходиться ця установа.

Я от .18. числа мая в последнй моей реляции ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ всеподданейше донести щастие имел, что я от'ехал для осмотра границ ВАШЕГО // ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА государства с Турциею, ныне по возвращении моем всеподданейшей долг мой исполняю ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО всенижайше уведомить о положении сих и натуралных свойствах тех земель и о предосторожностях кои на сие время употребляются, осмеливаясь сделать мои примечания военные и политические мало искусные.

Начиная от Буга по черте к Днепру вся часть земли есть почти одна большая дорога разумея степь везде ровную и гладкую, реки протекающие ею больше могут названы быть озерами в разсуждении, что они большою частию заросли так твердо, что чрез оные переезжая о реки и не мыслится; воды однако в сих озерах посредственные, лесу мало, или исключая Черной лес, которой от границы и где близ оной селение делается, однакож удален вовсе нет. Трав множество и похожи на лес больше нежели на луга. Ботаник может конечно много и трав и корней повсюду ретких там наитить. Да где же столько земли и оставлено натуре на ее собственное употребление, в протчем как утверждают единогласно все тамошние жители, что лошади и скот большую часть сеи травы по грубости не едят а покидают. Крепость Святыя Елисаветы въсреди сеи часты лежащая по положению своему не лутчие обороны имеет, и работ много еще требует, которой форштат разных нации жителями доволно густо населен. Протчие селени // коль редки, толь еще малолюднее, и большая часть расколников, между которыми нашол я в согласи безпоповщины шесть дворов латышей недалеко от Риги из полської Лифляндии ушедших и следующих сему толку и учению, оставя свою евангелическую лютерскую веру. Первое сие заднепрское селение было видов партикулярных ради, одно: чтоб безъданно и безъпошлинно торговать, другое: искать разглашенных тамо сокровыщ, третье: сделать переходцов своими данниками будучи всегда на готове как ловцы при первом беспокойстве возвращатся в свои домовства за Днепр. Первой был Капнист, кои на свое время тем и воспользовался, как слышно, лутче всех; он часть великую полку своего и других делающую ныне Заднепрской козацкой полк и отменной проворности козаков перевел, обложя их точно себе в дань. Хорват все сии населении, которых числом несколько уже тысяч было согнал для Новои Сербии тогда там населяющеися, некоторые из них вовся разошлись, а часть большая осталась около тех же жилищ наймовая у гусар земли свои коими они владели. И так селения козачьего нестало, а гусарское по худым их тогда основаниям не успевало, и ныне от всех сих гусар и суще // нищих, коих мне случилось видеть, прямой оседлости чаять не можно, разве афицеры, коих и число полное повсюду: Господин же Мелгунов, усердствуя к интересам ВАШЕГО ИМЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА видно, что старался исправлять злоупортеблени Хорватовы, и примышлял только способы и средства о скорейшем заселении сих диких степей, и по тогдашним обстоятелствам не примечая много на Малую Россию, а воображая себе на то разные возможности, кои однако суть великия трудности по испытанию. Свободной торг и лгота на несколько лет, и малои положенной оклад з земли влечет всех и всякого на те селении. Под видом же надобных в крепости товаров идут и те, которые из рук в руки передают в Крым и Полшу; следственно тамошни ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА весма сими способами окрадены бывають! А сия степь, коротко донести, есть главной причиной малороссииской

пустоты, и всем здешним неустройствам. Народ привыкшей бродить и беспечно жить, идет туда, где он службы не служит и дани не дает а находит для себя заработки и пищу достаточные, где однакож ни хозяин ни работник о запасе не пекутся; при первом же наложении платежа или малеишей // тягости открыты ему ворота и двери в Польшу или Турцию. Турки и татары напротив на сих степях никаких селении, кроме скотоводства не заводят; следовательно при беспокойствах первых они ничего и не утратят. Между Буга и Днестра, правда отдает хан земли армянам в аренду, на которых оне селят жидов и христиан с данью не малою, только в селениях самых живых или подвижных. Церковь христианская, кою я сам видел, в слободке Голты против Орла чрез Буг, имеет сущей вид мекинницы русской, а каимаканов дом самого старинного русского терема или круглой башни из лучинок почти зделанной;

Делая все трудности переходящим в границы ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА; с польской стороны учреждена новая камора в месте том, которое в прошлом годе сожжено на той стороне Сенюхи реки, где з всех въезжающих и выезжающих из Новой России беретца пошлина. Река Днепр отделяющая оную часть от Малой России по объявлению всех жителей часто и среди лета иногда наводняется, а весна и осень продолжительные здесь ее делают почти без проезду на долгое время. Воображая себе военное время, с какими трудностями сопряжена // будет тогда чрез Днепр коммуникация, что на той стороне едва малая часть воиска держатся сможетли, а ежели она о своей безопасности токмобы пещися должна была; следственно была бы она в разсуждении охранения и обороны жителей бездействительна, а болшей армии поснабдениям и помещениям каковы для таковой потребны в зимное время быть там и средства не предвидятся; испытанием минувшей войны сие мое мнение оправдаться может, где всякую зиму вся армия входила за Днепр и Линию, а запорожцы на свои остров, не оставляя на той стороне ни каковых нетолько постов ниже разъездов.

Верить и тому надобно однако, что все не возможности не преодолимые и настояли: инакоже кажется как бы оставить ту крайнюю предосторожность, чрез которую воиско завремянно меры свои и брать только могло к сопротивлению и обороне; но к удивлению крайнему татары и за Днепр впадали без всякаго препятствия, распространяясь в околичностях и не самоближных, и с неописанною поспешностию люди и скот забрав возвращались. Малые команды не были в состоянии им препятствовать но или пострадали или ретировались к большим, а большие по обширному расположению и будучи отовсюду встревожены не могли так скоро соединиться. //

Полонение лда с каким изнурением народным делано ни было, всю ночь в полоненном, чтобы не замерзло, прозтаскиваны были бревны, всию без успеху, ибо под Переволочной, где как под крепостью на самую короткую дистанцию полонить занужно не почли, татары тот час ворвались.

Сообразя все вышеписанное бывшее с Днепром и степью оборонительная война, которая за супетелную между прочими и везде щитаецца, едва может с тем действием производится, каково от ние требуется, искусство военное истинно не послужит там ни к чему; и так ВСЕМИЛОСТИВЕИШАЯ ГОСУДАРЫНЯ, остаются ли к сохранению сих селении каковы средства надежня!

Я предаю на проницательное предусмотрение ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, осмелясь донести, что они все при первом там только беспокойстве уже не сущими; настоящее же время сладчайшего мира, где мы мудрым и

милосердным царствованием ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА находимся, отнюдь там не воображается, и довольно утверждает мое мнение, ибо везде та трудность безпрестанно и безпрерывно настоит, какова не воякою войне и редко быть может; несколько тысяч козаков отдаленных от домов и // промыслов своих стоят на сей степи в шалашах зиму и лето, содержа караулы и розьезды ежевременно не видя никаво почти во все время своего стояния!

За тож смело отвечаю, что всякою и все проезжать могут, где кто хочет; следственно сие бдение и затруднение коль изнуряет подданных ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА в мирное время. А в военное едва сия предосторожность и употребляема быть может. Мое мнение есть всенижайшее, чтобы сию провинцию Елисаветградскую, аще ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ угодно, конечно ее населять выходцами из Полши и Турксии, приписать к Малой России по крепость Белевскую, где межуется точно Полтавской полк с Слободской губернией и с бывшим Харьковским полком. Обратно гусарские тамо назначенные полки другим в комплект ровными, с коих едва настоящее число и вынести может, а на опрабованном о них до времени штате якоже и заднепрских козаков оставя по прежнему козаками, которые и слышать не хотят о пикинерах, записываются в поселяне, и употреблять их умеренно в разезды и в содержание там караулов, построив подвижные же караулы, позволяя на сих степях близ Днепра скотоводство водить тем и таким кои в Малой России // оседлыми и дань настоящую платящим и не иначе как хутора делать, а в предместьях крепости Святыя Елисаветы, кою уже как зачатую докончить, по мнению моему, надлежит, воображая себе что турки по известной своей деликатности зимою формальной осады не предприимут, а татар она всегда в респекте содержать может; и жидам селится особыми слободами позволить с податью меньше, чем противу наложенных в Крыму и в Полше, дозволяя им въезжать в ярмонки во все малороссийские и слободские полки с платежом везде употребляемых [белеитов]*. В таковых населеннях не утратите ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ничего, хотябы они на время и домовство свое оставили в разсуждении, что война и всякой народ делает на время и не короткое от платежей свободным разумея чрез разорение. А расколников по времени, когда они понаберутся отправлять туда, куда все выведенные из Полши назначены, утверждая заверно, что они все одной ногой и теперь почти в Полше.

А от Белевской крепости откуда Екатерининская провинция начинается и продолжится до Бахмута, по тому же своему положению пристойнее весьма быть в новой Украинской губернии сочиняющейся в слободских полках; А в прочем ВСЕМИЛОСТИВЕИШАЯ // ГОСУДАРЫНЯ зачиная от Орла до Бахмута сей новой губернии суть “672” версты! Возможно ли управлять таковую да и крайнюю черту границы в военном и политическом виде. Екатеринославская провинция совсем рекою Днепром отделена от Елисавет Градской, а напротив Слободскую губернию начиная от Белевской крепости ничем! Правительство политическое и команда воинская там все свои распоряжения делать может на всякое время безпрепятственно; токмо ВСЕМИЛОСТИВЕИШАЯ ГОСУДАРЫНЯ в сей новой губернии губернатору искусному генералу, как по пограничному месту быть надлежит. Я осмеливаюсь господина генерала поручика Бранта, как истинно ревностнаго и искуснаго генерала ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

* Очевидно, переключены “билетов” (белейтов).

рекомендовать. Ново назначенной же губернской город Кременчук, по его положению и неминуемому там в военное время большому чрез Днепр переходу войск, вовсе не способен.

От Переволочни в семи верстах начинается Линия и продолжается до слободского Изюмского полку. Последняя длина оной не по банкету до “250” верст. Плана оной нигде я отискать немог, в заложении ея ни натура ни работа не менажирована; она во многих // местах по положению натуральному гораздо сокращеннее бы быть могла. Ведена она по большей части в пол горы, следственно в противной стороне все двыжения позади линии до самой подошвы оной почти видны. Реки въпереди оной лежащие почти все болотные следственно и гнилые, исключая Донец. Леса перед Линиею еще не все выведены. Первые две крепости Борысохлебская и Ливенская обширнее, а протчие все четвероугольные сажень по “60” в сторонах в адну почти меру. Профили их доволной препорции; линия же сама весьма слабой бруствер и банкет только имеет; в крепостях оных никакова селения нет исключая караулни и сараи, для збережения полковых тягостей бывших полков там поселенных. Слободы сих полков лежат все внутри линии и поблизости сих крепостей. Между сими крепостями зделанные реданты и редуты, в которых по несколько орудии стоят ежевременно и при них караул. Поселенные полки на всеи сеи дистанции расположены были, для которых постороенны были все эти слободы, и в тех штап и обер афицерские дома по безлесью во многих местах доволно и хорошие, Следственно поселенные // полки сии караулы содержали, и пропитание себе по всем семь редутам иметь могли от домов своих. Настоящеи Украинской корпус сочинен из непоселенных и поселенных полков во всем полевыми и получил свои непременно квартиры в Малои России и слободских полках. Из сих десяти ныне сочиненных полков безпременно один в крепости Святыя Елисаветы, другой по переменно в Киеве, а три на линии погодно; следственно оные полки ежегодно должны квартиры свои оставлять и там располагатца. По всем сим крепостям маркитентеров всякое число отделенное при себе иметь не может. Своего домовства никакого они не содержат, натурално в пропитании и во всем надобном терпят сии полки крайнюю нужду. В поселениях же сих селятся пикинеры, или больше их афицеры, ибо первых весьма мало: покупая сии дома и заводя разные селении свои собственные выходящими из Малои России под имянем пикинеров на вшедших в черту землях, какими поселенные полки ползовались.

Мое всенижайшее мнение есть: упредя последнюю продажу и растащение сих // жилищ великими иждивениями и трудом построенных. По две роти от всякаго полку, которые и без того положено оставлять в квартирах, отделить и поместить в сих жилищах во всем на основании гарнизонов, и ими содержать все сии караулы в крепостях и редутах, сочиня их баталионами, определив к ним в командиры великороссииских штап афицеров назначенных и отнюдь не способных в пикинерныя полки; а сих всех пикинеров и поселян из малороссиян по положению мест и предусмотрению болше надобности приписать и поселить при тех же крепостях и на тех же землях на основании козацком!

Для делания разездов и содержания в степи постов, на которой немалое число содержится малороссииских козаков голод и нужду терпящих, в разсуждении, что они должны себя содержать всем собственным пропытанием; Натурално могут ли те люди для себя всегда то, завозыть в степь по отдаленности от домов, что им к пропитанию и содержанию своему надобно; к таковым же разездам не минуемо там

люди надобны и чем меньше они ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ // судят, тем лутче в разсуждении

“1е” Что соседи наши ближние или татара истинно ни то что хорошо, ни то что регулно не знают

“2е” Что без таковых обездов и в самую воину оботится не можнож; а обыкновенно и по выступлении армии оставляются там для того люди

“3е” По ополчению и образу воины татарскому, я заключаю, козаки болше могут еще быть употребленны, как регулярная реитаря

“4е” Что там живущей народ известно не так впадают в болезни, как всякой прихожей в разсуждении несносных жаров и гнилых вод, которой пункт сам по себе один весма важен.

Будебы показалось сих поселенных баталионов для обороны сих крепостей мало, то и настоящее число рот в трех полках, исключая две роты оставляемые в квартеирах, толко “30” а тогда будет “20” да и татара никогда крепостей брать не будут. А вопрос состоит только в том, как сеи линии ползуясь оборонять селения внутри земли, то в военное время все другие полки всегда целыми уже готовы к обороне границ, где они только будут надобны. Генералитет может быть определен // при сих гарнизонах по сменно или иногда по способности и один безпреренно.

Настоящие магазины все почти наполнены хлебом старых подрядов, в которых кроме гнили, завеля в некоторых червь называемой шашель таким множеством, что ево от муки отделить никак невозможно притчина тому мне мнитца быть сыромолотной хлеб, которой здесь везде генерално употребляется, хотя в контрактах именно постановленно, чтобы был сушеной ставлен; Я приказал Генералу провиантмейстеру лейтнанту оной продать, буде купцы найдутся, и магазины, где такой червь завелся, на новое место перенести и перестроить: Мне мнится, что в случае надобности сии магазины наполнены быть могут из однодворческих селений заменяя им в подушные денги, кои им трудно за неимением почти вовся торгов и без того доставать, или же из малороссииских и слободских полков за некоторую точно установленную заплату.

За линиюю зделанные селения вовсем суть видом, умыслом и вредом // для Малои России и слободских полков сходны с заднепрскими, и те же трудности к защищению их настоят, какия там, а промысел их еще таможням ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, аще они останутся, вреднее, тут уже никакова способа не предвидится к пресечению.

Живущие вьнутри линии имеют свои хутора, пашни и сеножати за линиюю, под видом сего упражнения ездят ежевременно следственно и провозят все, что им только надобно. Известнож что под сим видом из Малои России скрываются беглецов множество без возврату.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволите всемилостивейше напомнить из поданнаго мего вам о украинской линии примечания, что я всегда воображал себе, яко сии селения иностранными и надежными к обороне людьми заселены будут, тогда и не были мне известны пустоты в Малои России от того точно произшедшия, но в настоящих обстоятельствах я осмеливаюсь усердно донести, что сие разширение границ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА и без того обширных и в разсуждении благословенных плодоносиями и всеми естественными дарованиями обогащенных малороссииских и слободских селений, весма вредно, и никогда оно может быть полезно по своему натуралному дикому положению, // кои вовсеб населять за линиюю пересечь же, а

только позволить иметь там скотоводство и хутори подвижные тем и таким жителям только, кои твердо оседлыми внутри линии в лежащих селениях и в окладах положенными состоят и на спокойное время только так, как я и о заднепрских селениях полагал, а в разсуждении воины и заразливой болезни никого там ни под каким видом не терпеть, а все имеют возвращатся в свои селения внутри линии.

Самы карантинные дома построенные при Буге за Днепром и по линии по настоящему отнюдь не служат в ту предосторожность каковой ради они положенны, первое, что всякой сведущей на дороги и средства проезжает их под разными видами, а только вовсе не сведущие во оные являютца!

Я ездя находил только наших афицеров возвращающихся из посылок, да бедных грузинцев ушедших из полону татарскаго. Везде сии дома на реках лежат на нашей стороне, и перевозчики пришелцов перевозят; следовательно // сообщаясь с ними сообщаются генерално и с всеми; и ащебы болезнь прямая заразительная была, то она уже свое действие легко возыметь может. Когдаже Днепр и линия прямо в границу на критические времена поставлены будут, то и предосторожность сия прямая будет, ибо таковые дома за рекою и линией построены будут.

Афицеры задолженные и получающие двойное жалованье междующие сии степи естлибы обращены были к снятию точных планов и сочинению карт по владениям в Малой России и слободских полках, тобы оказалась и пустота явная к населению народом исправляющим благонравие, земледельство и хозяйство, а от сих всех половину турков, я разумею волохов, поляков и сербов, разве болше развращения ожидать нечего.

Сие новое установление тем кажется, // резоннее ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ зделать на сие время возможнобы было когдабы правительство малороссииское переведено было в Киев, коего положение по всем военным и политическим резонам за удобнейшее, а в разсуждении Елисаветградской провинции болше всех; ибо как лежащей на одной стороне иметь в себе могущей город большой запас и людей и всех военных и съестных припасов. В военном времени крепость Святыя Елисаветы подкреплять может, в разсуждении же малороссиискаго правителства на таковое время, дабы вовсе безпрепятственно сообщение и распоряжение было, можно где либо на сей стороне Днепра и недалеко от устья Десны совсем новой и не болшой город зделать

Ч. 27. Августа

1765 году

Глухов

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО

ВЕЛИЧЕСТВА

всеподданейшей раб

Граф Румянцев

*РГАДА, ф. 20, оп. 1, д. 247, лл. 1-1 об., 2-2 об.,
3-3 об., 4-4 об., 5-5 об., 6-6 об., 7-7 об., 8-8 об., 9-9 об., 10.*